

Южно-Сахалинская наступательная операция

Театр боевых действий на Южном Сахалине

Южно-Сахалинская наступательная операция началась 11 августа. Командующий 16-й армией (генерал Л.Г. Черемисов) 2-го Дальневосточного фронта получил приказ во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией к 25 августа овладеть южной частью острова Сахалин. Группировка наших войск включала стрелковый корпус с рядом танковых и артиллерийских частей, стрелковой и танковой бригадами, а также смешанную авиационную дивизию (106 самолетов). Кроме того, к операции была привлечена и морская авиация — 80 самолетов.

Задача стояла одна — освободить от захватчиков Южный Сахалин, который был связан с Северным единственной дорогой, проходившей по вытянутой долине реки Поронай. Здесь японцы соорудили Котонский укрепрайон, упирающийся левым флангом в Поронайскую горную цепь, а правым — в заболоченный правый берег реки.

Главный удар по Котонскому укрепрайону наносил 56-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора

А.А. Дьяконова. Основной удар наносила 79-я стрелковая дивизия корпуса, усиленная 214-й танковой бригадой и артиллерией, в направлении Хонды. Еще один полк наступал по бездорожью в обход главной полосы укрепрайона с восточной стороны. Но сначала нужно было уничтожить опорный полицейский пункт Муйка.

Передовой отряд 165-го стрелкового полка под командованием капитана Г.Г. Светецкого в 11 часов утра

Миноносец Тихоокеанского флота «Рыбный» направляется с десантом на остров

11 августа завязал бой за пограничный опорный пункт Хонда (Ханда), который прикрывал первую полосу обороны укрепрайона. Советские войска энергично атаковали японцев, захватили четыре цилиндрических дота и прочно закрепились на этом рубеже. Упорно сопротивлявшийся противник взорвал мост через реку и тем самым перекрыл путь советским танкам.

В бой вступили подошедшие основные силы 165-го стрелкового полка. В течение ночи из бревен и подручных средств была сооружена временная переправа, и с рассветом пехота и танки атаковали Хонду. 6-я рота капитана Фарафонова обошла опорный пункт с тыла и овладела частью траншеи. Тогда Светецкий ввел в бой 5-ю роту, отрезав тем самым противнику путь к отступлению. Все попытки вражеских солдат вырваться из окружения не имели успеха. Ожесточенный бой продолжался до вечера и окончился полным разгромом и пленением японского гарнизона.

*Высадка десанта
с кораблей ТОФ
в порту Маока
(Южный Сахалин),
20 августа 1945 года*

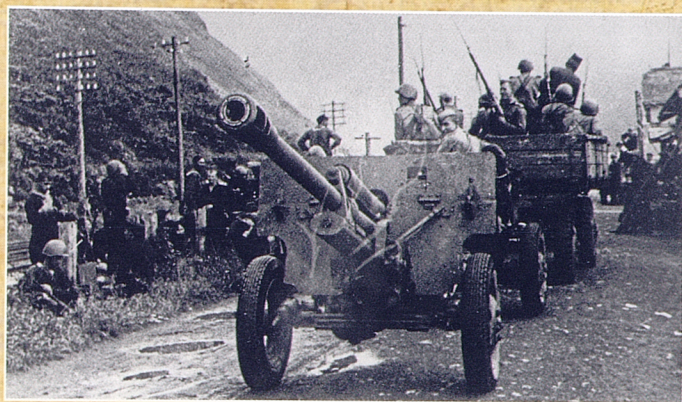
В ночь с 11 на 12 августа передовой отряд 179-го стрелкового полка, который вел командир батальона капитан Л.В. Смирных, прошел вдоль заболоченного левобережья реки Пороной и неожиданно для противника атаковал опорный пункт Муйка. В результате рукопашной схватки гарнизон был разгромлен. Однако подошедшие утром главные силы полка не смогли двигаться дальше на юг из-за сильного огня из соседнего опорного пункта. Тогда командир полка принял решение блокировать его одним батальоном, а остальными силами идти через болота прямо к городу Котон — важнейшему узлу сопротивления укрепрайона.

К утру 13 августа к ж/д станции Котон вышла рота старшего лейтенанта Дорохова из батальона Смирных и начала боевые действия. Почти одновременно атаку на противоположную сторону станции начал сам капитан Смирных с основными силами батальона. Однако встретив ожесточенное сопротивление, батальон понес первые потери в ходе операции. Бой за город и ж/д станцию продолжался двое суток. К вечеру 15 августа полк полностью овладел Котоном. 16 августа капитан Смирных погиб. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Несмотря на приказ генерала Ямада Отодзо сдаться, некоторые японские дивизии продолжили боевые действия. На рассвете 16 августа после часовой артиллерийской и авиационной подготовки советские войска начали штурм главной полосы японской обороны одновременно с фронта и тыла. К исходу 17 августа они расчленили войска противника на отдельные группы. К вечеру следующего дня, после овладения основным перевалом Харамитогэ, с укрепленным районом было покончено. Остатки японского гарнизона капитулировали.

Для того чтобы ускорить разгром японцев, по решению командующего 16-й армией из Советской Гавани вышел отряд кораблей Северной Тихоокеанской флотилии с десантом моряков и бойцов 113-й стрелковой бригады полковника Н.З. Захарова. Переход совершался при ветре пять баллов и видимости менее одного кабельтова.

Утром 16 августа, подавив огневое сопротивление противника, 365-й отдельный батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады высадились

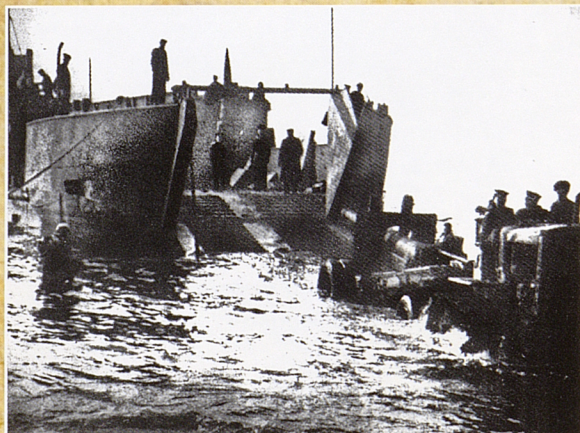
*Части Красной армии на марше после
освобождения порта Маока*

Капитулирующие японские войска

десантом в порт Торо и стремительным ударом овладели портом и городом Торо (Шахтерск). 20 августа был высажен десант в порт Маока (Холмск). Десант в порт Отомари (Корсаков) 25 августа, через который в основном осуществлялись эвакуация и вывоз материальных ценностей, был последним актом боевых действий на острове. В итоге проведенной операции было взято в плен 18 320 японских солдат и офицеров.

Курильская десантная операция

Высадка моряков-тихоокеанцев на острове Кунашир

К началу советско-японской войны численность японских войск на Курильских островах составляла более 80 000 человек, свыше 200 орудий и 60 танков. Наиболее укрепленным являлся самый северный остров архипелага — Шумшу, расположенный всего в 12 километрах от южного побережья Камчатки. На острове насчитывалось 34 бетонных артиллерийских дота и 24 дзота, 310 закрытых пулеметных точек, многочисленные подземные укрытия глубиной до 50 метров.

Советское командование планировало внезапно высадить десант на северо-западе острова и нанести основной удар в направлении военно-морской базы Ка-таока. Морские силы высадки возглавлял командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1-го ранга Д. Г. Пономарев, командиром десанта был командир 101-й стрелковой дивизии генерал-лейтенант П. И. Дьяков, непосредственным руководителем операции — командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А. Р. Гнечко. Исходным пунктом операции стал Петропавловск-Камчатский.

Схема боевых действий на острове Шумшу

Силы десанта в целом формировались из 101-й стрелковой дивизии Камчатского оборонительного района, входившего во 2-й Дальневосточный фронт: два усиленных стрелковых полка, артиллерийский полк, истребительный противотанковый дивизион, батальон морской пехоты, сводная рота 60-го морского пограничного отряда. Всего, по некоторой информации, 8 824 человека, 95 орудий, 110 минометов, 120 тяжелых и 372 легких пулемета.

Внушительно выглядели и корабельные силы: минный заградитель «Охотск», два сторожевых корабля, четыре тральщика, два катера-тральщика, плавбаза, восемь сторожевых катеров, два торпедных катера, подводная лодка, гидрографическое судно «Полярный», 17 транспортных и 16 десантных судов ЛКИ, две самоходные баржи — всего 64 единицы техники. Десант должна была поддерживать 128-я смешанная авиационная дивизия.

Ночью 18 августа советская береговая батарея с мыса Лопатка открыла огонь — началась высадка передового отряда десанта. Сразу вскрылась недостаточная разведка —

дно в районе высадки оказалось с крупными подводными камнями, подход плавсредств вплотную к берегу был затруднен. Перегруженные суда останавливались далеко от берега, и десантники с тяжелым снаряжением вынуждены были добираться до берега частично вплавь при океанском прибое.

К утру десант захватил две господствующих высоты, однако противодействие японских войск возрастало. Начались мощные контратаки, поддержанные танками. Бой принял исключительно ожесточенный характер, доходя до рукопашных схваток. Многие позиции и сопки по несколько раз переходили из рук в руки. Именно в этом бою обе стороны понесли основную часть потерь. Японское командование усиливало свои войска за счет Парамушира (на острове находилось свыше 13 000 японских солдат).

Во второй половине дня японцы предприняли решающую атаку, бросив в бой все оставшиеся танки. Ценой больших потерь они продвинулись вперед, но сбросить десант в море не смогли. Этот успех дался дорогой ценой — погибло около 200 наших десантников. К вечеру на остров был высажен 2-й эшелон десанта. Также ночью был построен временный причал для приема новых кораблей с десантом и боеприпасами.

18 августа стало самым яростным днем операции. Обе стороны понесли большие потери. Советские войска потеряли около 400 человек погибшими, 123 пропавшими без вести, 716 ранеными. Много было утоплено боевой техники. Японцы недосчитались 139 человек убитыми, 141 ранеными, красноармейцами было захвачено 139 пленных и 3 батареи противника, уничтожено 10 орудий.

На следующий день советские войска перешли к тактике последовательного подавления огневых точек противника массированным артиллерийским огнем. Потери резко снизились, но и темпы наступления — тоже. Командующий японскими войсками прислал к командиру советского десанта П. И. Дьякову парламентера. Боевые действия были приостановлены, но обе стороны спешно продолжали переброску новых сил на Шумшу.

20 августа отряд советских кораблей направился в военно-морскую базу Катаока, чтобы принять капитуляцию японского гарнизона, но подвергся артиллерийскому обстрелу. В ответ поступил приказ возобновить наступление и нанести бомбовые удары. После массовой артподготовки советский десант продвинулся еще на 5—6 километров, тут же спешно прибыла новая японская делегация.

22 августа в 14.00 командующий японскими войсками на Северных Курильских островах генерал-лейтенант Фусаки Цуцуми принял условия капитуляции, отдал приказ об отводе войск в сборные пункты для сдачи в плен и сдался сам. Всего на Шумшу было пленено 2 генерала, 525 офицеров, 11 700 солдат. Военные трофеи составили 40 пушек, 17 гаубиц, 9 зенитных орудий, 214 легких пулеметов, 123 тяжелых пулемета, 30 зенитных пулеметов, 7 420 винтовок, несколько уцелевших танков и 7 самолетов. Сражение за Шумшу стало единственной операцией советско-японской войны, в которой советская сторона понесла больше потерь убитыми и ранеными, чем противник.

На следующий день без сопротивления сдался мощный гарнизон острова Парамушир. Всего на северных островах Курильской гряды было разоружено и пленено 30 442 японца, в том числе четыре генерала и 1 280 офицеров. Кроме того, на этих островах оказалось 2 212 человек мирного населения, которых затем по условиям капитуляции репатриировали на Хоккайдо.

К началу сентября наши войска полностью заняли и Южные Курилы: острова Уруп, Итуруп, Кунашир, Шикотан и другие. Около 20 000 японских солдат и офицеров сдались в плен. При этом, за исключением нескольких мелких инцидентов, обошлось без боевых действий и вооруженных столкновений.

**Советские офицеры
осматривают
трофейную технику**

ПОБЕДА!
1945–2020

II раздел

НИКТО НЕ ОСТАЛСЯ В СТОРОНЕ

ЭТО БЫЛО

Это было где-то и когда-то...
В передышке между двух атак,
Рукавом стирали пот ребята
И делили щепотью табак...
А потом опять гремели танки.
И навстречу смертному врагу
Снова поднимались мы в атаку,
Докурив сигарки на бегу.
Это было буднями когда-то,
В памяти ж не канет, не умрет...
Был закон один лишь у солдата:
Упади, но головой вперед!
Было нашей совестью и клятвой —
Лишь вперед, к Победе — напролом!
Это было буднями когда-то,
Фронтовым, солдатским ремеслом.

Николай Наволочкин

Главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада Отодзо дает показания

На скамье подсудимых японские военные преступники

1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. 26 человек, воевавших в составе этих фронтов, были удостоены звания Героя Советского Союза.

Следует напомнить и о том, что наша армия в августе 1945 года также избавила человечество от ужасов бактериологической войны. На послевоенном Хабаровском судебном процессе в конце декабря 1949 года генерал Ямада сказал: «Советские войска невероятно быстро подошли к нашим позициям. В этих условиях, примени мы чуму или холеру, сами пострадали бы больше противника. Поэтому

Салют победителям!

я приказал взорвать все бактериологические единицы от 731-го и 100-го отрядов. А документы приказал сжечь»...

2 сентября 1945 года в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» был подписан Акт о капитуляции Японии. Война с Японией, последняя кампания Второй мировой войны, длилась с 9 августа по 2 сентября 1945 года. Эти 23 дня стали ключевыми в истории Дальнего Востока и всего мира, завершив крупнейшую войну в истории человечества.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Особое значение в военные годы
в области приобрела нефтедобыча

Мирный труд сахалинцев, как и всех трудящихся Советского Союза, был прерван вероломным нападением фашистской Германии. На шахтах, нефтепромыслах, рыбозаводах, в леспромхозах, колхозах и учреждениях состоялись многотысячные митинги, вылившиеся в мощную демонстрацию любви народа к своей Родине. Утром 23 июня 1941 года военкоматы были буквально осаждены людьми, добивавшимися немедленной отправки на фронт.

Но главным фронтом для сахалинцев стал трудовой. Для выполнения «фронтовых заказов» были созданы стахановские и комсомольские вахты, фронтовые бригады, которые перевыполняли нормы выработки в два-три раза. Члены этих бригад работали по 12—14 часов в сутки, иногда неделями не выходили из цехов.

Из всех отраслей промышленности особое значение приобрела нефтедобыча. Это было связано с тем, что нефтепромыслы Баку и Грозного враг подвергал бомбардировкам. Нефть стала важнейшим козырем в «войне моторов». За годы войны на Северном Сахалине ее добыча выросла на 50 процентов. В 1942 году руками заключенных и вольнонаемных строителей был сооружен нефтепровод Оха — Софийск. Переработку сахалинской нефти вели и в Комсомольске-на-Амуре, и в Хабаровске.

Важный вклад внесли шахтеры. Их углем заправляли военные и транспортные суда, в том числе осуществляющие перевозки грузов по ленд-лизу из США во Владивосток.

За 1941—1945 годы трудящиеся Сахалина дали стране 2,4 миллиона тонн нефти, около 2 миллионов тонн угля, 1,2 миллиона центнеров рыбы. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники совхозов неустанно трудились на полях

Александровск-Сахалинский, улица
Советская в послевоенные годы

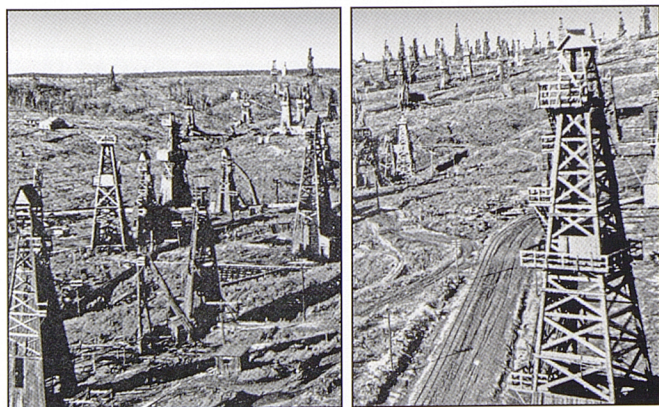
и фермах, снабжали население и советских воинов картофелем, овощами и продуктами животноводства.

Сахалинцы помогали фронту своими средствами и припасами. Так, наличными деньгами и облигациями госзаимов было внесено в Фонд обороны свыше 400 миллионов рублей, собрано и отправлено на фронт 230 тысяч предметов теплой одежды и свыше 40 тысяч коллективных посылок. На средства, внесенные сахалинцами в начале войны, были построены эскадрильи боевых самолетов «Советский Сахалин», «Охинский нефтяник».

За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны более 200 сахалинцев были награждены орденами и медалями Советского Союза. Свыше 250 человек были награждены почетными грамотами наркоматов и знаками «Отличник социалистического соревнования».

Активно в предвоенную пору строилась Оха — 16 ноября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР рабочий поселок был преобразован в город областного значения. В начале июля 1941 года 120 охинцев получили повестки в армию, всего за годы войны было призвано около 6 000 человек, при населении чуть больше 20 тысяч. Первому военному призыву было особенно тяжело. Многие из них пали в боях. Это о них в том числе сложили песню «Где же вы, парни безусые, что в сорок первом году

Охинский нефтепромысел 1940-х годов

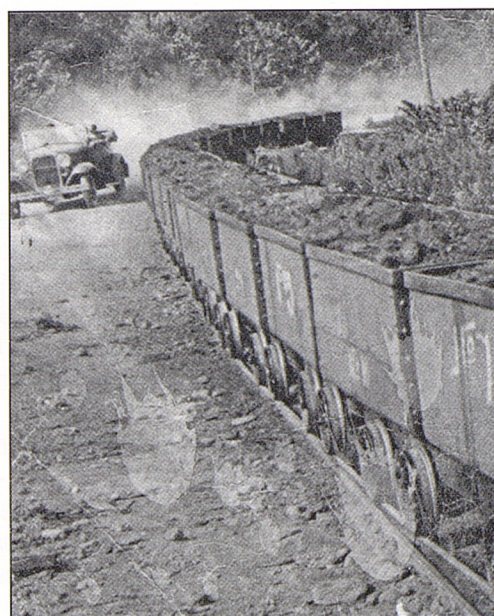
где-то под Старою Руссою мерзли и гибли на льду». Всего на фронтах Великой Отечественной, по неполным данным, погибло около 700 охинцев.

В Охинском районе действовала так называемая броня — специалистов, работающих в нефтяной промышленности или на предприятиях, выполняющих фронтовой заказ, не брали в армию. Но юноши рвались на фронт, в действующую армию, и мальчишки уходили на войну в 42-м, 43-м, 44-м и даже в 45-м...

В Александровск-Сахалинском районе было призвано в ряды воинов 11 213 человек. Часть из них была направлена на Западный фронт, часть на Дальневосточный фронт. Меньше всего осталась служить на Сахалине... Более 1 400 александровцев не вернулось с полей сражений. С первых дней войны шахтеры Арковской и Мгачинской шахт работали темпами военного времени. «Уголь — фронту!» — таким был девиз александровцев. План 1941 года выполнен на три месяца раньше срока. Себестоимость угля за девять месяцев была снижена на 16 процентов, зольность — на четыре, производительность труда выросла на 27 процентов. А количество «двухсотников» увеличилось в четыре раза.

Восточно-Сахалинский район к началу сороковых годов XX века был малозаселенным. В восьми небольших населенных пунктах насчитывалось чуть более 4 000 человек. Треть из них проживали в районном центре — поселке Ноглики. Около 700 — в поселке Катангли (нефтяной промысел). Остальные — в небольших селениях. Но и здесь с первых дней Великой Отечественной войны люди все усилия направляли на помощь фронту.

В первые годы Великой Отечественной войны жители Восточно-Сахалинского района собрали в Фонд обороны средства в сумме 265 377 рублей, сдали облигаций на 995 тысяч рублей, собрали более 2 000 теплых вещей для бойцов Красной армии, реализовали денежно-вещевую лотерею на сумму 221 тысяча рублей.

Уголь
Арковской
шахты

ГОРОД УГЛЕГОРСК

*Перезахоронение останков советских воинов.
Город Углегорск, 11 мая 1952 года*

По итогам Русско-японской войны 1904—1905 годов территория Южного Сахалина отошла под управление Японии, было образовано губернаторство Карафута, в которое входил Эсутору (ныне Углегорск).

Летом 1945 года после капитуляции гитлеровской Германии Советский Союз начал боевые действия против Квантунской армии. Освобождение Южного Сахалина было возложено на соединения 16-й армии под командованием генерал-майора Л.Г. Черемисова и корабли Северной Тихоокеанской флотилии под командованием вице-адмирала В.А. Андреева. Боевые действия в Эсутору начались с 9 августа 1945 года. С первого дня наступления активно работала и военная авиация. Ею было совершено около ста самолето-вылетов, в ходе которых проведена аэрофотосъемка важных стратегических объектов противника, а также нанесены бомбовые удары, в том числе и по портам.

К десантированию в Эсутору готовились четыре отряда: разведка первого броска — 140 морских пехотинцев-автоматчиков, 365-й отдельный батальон морской пехоты — 334 человека, 2-й батальон 113-й отдельной стрелковой бригады — 900 человек, а также артиллерия и тыловые подразделения. Группа охраны десанта — пять торпедных катеров. Высадку прикрывала авиация флотилии — 80 самолетов.

Первый десантный отряд в составе сторожевого корабля «Зарница» и четырех сторожевых катеров вышел из Советской Гавани 15 августа. На следующий день морской десант подошел к Эсутору, но осуществить высадку морякам не уда-

Целлюлозно-
бумажный
завод

лось — они попали под мощный артиллерийский обстрел с берега. Чтобы сохранить плавсредства и людей, было принято решение высадиться в порт Торо (Шахтерск).

Высадка десанта в порт Торо стала неожиданной для противника. 365-й батальон морской пехоты начал продвижение вслед за разведгруппами по двум направлениям — дорогам на поселки Торо и Ниси-Онура (ныне не существует). Но сопротивление со стороны противника возрастало, особенно упорными выдались бои за Тайхэй (поселок Ударный). К концу дня к десантникам прибыло подкрепление, включая артиллерию, что обеспечило более стремительное наступление на Эсутору уже на суше.

17 августа, после мощной артиллерийской подготовки, советские войска ворвались в Яма-Сигай (микрорайон целлюлозно-бумажного завода и центральная часть Углегорска), завязались уличные бои. Закрепив за собой Яма-Сигай, войска двинулись к центру города Эсутору.

В итоге боевых действий 16—17 августа морской десант овладел крупным плацдармом в районе Торо и Эсутору. Советская военная флотилия получала возможность использовать порты в качестве маневренных баз для развития наступательных операций вдоль всего западного побережья Сахалина. 18 августа операция по взятию под контроль населенных пунктов, расположенных вблизи портов Торо и Эсутору, была победоносно завершена.

В боях за освобождение Южного Сахалина смертью храбрых пали старший лейтенант А.А. Пякин, лейтенанты А.А. Егоров, А.К. Яшпаев, старший сержант С.В. Емельянов, ефрейторы В.И. Безбородов, А.Е. Лошкарев, матросы А.П. Андричан, Н.А. Юрганов, И.И. Черепнев, А.И. Беляев, И.В. Батурин. В эти же дни на территории Углегорского района было устроено три воинских захоронения: братская могила советских десантников в городе Эсутору, захоронения в поселках Ками-Эсутору (Краснополье) и Иридомари (Гаврилово).

25 августа 1945 года войска 2-го Дальневосточного фронта закончили освобождение южных районов Сахалина. 2 сентября японское правительство подписало Акт о безого-

ворочной капитуляции — война закончилась. На освобожденных от японцев землях Южного Сахалина и Курильских островов началось строительство новой жизни. Постепенно и в городе Эсутору началось восстановление разрушенного хозяйства. Действовали, хоть и вполсилы, бумажный комбинат, электростанция, семь лесопильных заводов, рыбокомбинат, молочный завод и ряд других предприятий. Проживало на тот момент на территории более 56 тысяч человек.

5 июня 1946 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были образованы Лесогорский район с центром в городе Лесогорске (Наеси) и Углегорский район с центром в городе Углегорске. Немного позже были даны русские названия и другим населенным пунктам района.

В мае 1952 года состоялось перезахоронение останков одиннадцати советских воинов от берега моря в центральную часть города, куда был перенесен и прах солдат, погребенных в одиночных могилах. В 1986 году на месте первоначального воинского захоронения в городе Углегорске был открыт обелиск воинам-десантникам, освобождавшим район от японских милитаристов.

Обелиск воинам-десантникам, установленный в честь 40-летия Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Город Углегорск

ЧУПИН
Василий Тимофеевич
(1920—2019)

Родился в деревне Кобляково Братского района Иркутской области. В ряды Красной армии призван в 1939 году. На острове Русский во Владивостоке закончил школу связи. В ноябре 1940 года в звании старшины 2-й статьи переведен в Советскую Гавань в Северную Тихоокеанскую флотилию, радистом радиопередающего центра.

Принимал участие в освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. После войны с 1946-го по август 1949 года служил на Сахалине в поселке Агнево Широкопадского района, где познакомился со своей будущей женой Юлией. В 1949 году демобилизовался и вместе с семьей жил в селе Лесогорское Углегорского района. Работал инструктором, заведующим отделом райкома партии.

В 1961 году переехал в Углегорск, где трудился на хозяйственной и партийной работе, на шахтах «Тельновская» и «Углегорская», в Углегорском морском торговом порту. С 1987 по 2009 год возглавлял (с небольшим перерывом) Углегорский городской совет ветеранов войны и труда.

Ветеран Великой Отечественной войны, почетный гражданин Углегорского района, почетный ветеран Сахалинской области, ветеран труда. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», юбилейными медалями в честь Дня Победы.

САМАРИН
Александр Матвеевич

Родился 15 августа 1923 года в селе Дербенское Рыковского района Сахалинской области. В ряды Красной армии призван в 1942 году Кировским РВК Сахалинской области. Старший сержант, командир отделения 112-го стрелкового полка 190-й Краснознаменной стрелковой дивизии. В августе 1945 года принимал участие в освобождении Маньчжурии от японских милитаристов. Во время боевых действий был топографом, работал с картой и компасом.

В 1962 году переехал в город Углегорск. Трудился на предприятиях коммунального хозяйства, на ЦБЗ мастером по капитальному ремонту. Активный участник ветеранского движения, стоял у истоков образования Углегорского городского совета ветеранов. Около двадцати лет является членом президиума Углегорского совета ветеранов.

Участник Великой Отечественной войны, почетный ветеран Сахалинской области. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

ДЕГТЯРЕВ
Иван Иванович

Родился 9 апреля 1924 года в деревне Ахпай Малмышского района Кировской области. Вместе со своей семьей 18 мая 1941 года приехал на Сахалин в поселок Октябрьский Александровск-Сахалинского района по организационному набору. С 17 лет начал работать на шахте. 22 июня 1943 года был призван в ряды Красной армии в десантно-автоматный батальон. Участник освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от милитаристской Японии в 1945 году. Награжден медалью «За победу над Японией».

В августе 1945 года их автоматный батальон был поднят по тревоге, высадились у пограничного пункта Амбэцу, который штурмом заняли быстро, без потерь. Затем в составе второй роты автоматного батальона Иван Дегтярев двинулся по западному побережью острова, освобождая один за другим населенные пункты. Из воспоминаний И. Дегтярева: «Овладев Нисасакунаном (Бошняково), спустя некоторое время пешим порядком мы направились вдоль берега дальше на юг. Не встречая сопротивления противника, мы прошли населенные пункты Наёси (Лесогорск), Китакадзава (Тельновск). Когда подошли к Торо (Шахтерск), то обнаружили следы только что прошедших боев. Здесь все было в огне и в дыму, все горело. Первая рота нашего батальона была направлена в поселок Тайхэй (Ударный), а вторая и третья роты вошли в Эсатору (Углегорск). Город был весь в дыму. В бою за освобождение поселка Тайхэй погиб мой земляк В.И. Безбородов, а в Эсатору — ефрейтор А.Е. Лошкарёв, которые были похоронены в братской могиле на площади в центре города Углегорска».

Указ Президиума Верховного Совета
РСФСР от 5 июня 1946 года № 614/3
«Об административно-территориальном
устройстве Южно-Сахалинской области»

